

КРЕСТ

Авторы: Л. А. Беляев

КРЕСТ, знак, образуемый пересечением двух отрезков, ставший одним из самых распространённых символов в культурах мн. народов мира. Существуют формы К., состоящие из большего числа элементов.

Египетский амулет в форме креста (анх). Поливная керамика. 700–500 до н. э. Британский музей (Лондон).

Начертание К. встречается уже в верхнем палеолите. В знаке К. подчёркнута идея центра и 4 исходящих из него линий, структурирующих пространство. В традиц. и архаич. культурах К. выступает в качестве знака опознания, идентификации (напр., в [криптографии](#)), предупреждения, внимания, защиты (апотропеи – напр., нанесение К. на одежду, жилище, скот; «закрещивание» рта; в знаках типа «запрещено», «стой» и т. д.), выбора (роль перекрёстка в сказках, героич. эпосе, заговорах и пр.), вычёркивания, упразднения и смерти. Равноконечный К. часто является солярным символом. Неравноконечный К. (с удлинённой вертикальной ветвью, а также др.-егип. К. с петлёй у верхней ветви – анх) может уподобляться образу дерева (т. н. мировое древо) и антропоморфной фигуре с распростёртыми руками; он часто выступает в качестве модели человека.

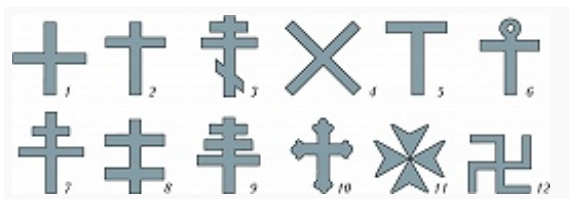
На Древнем Востоке и в Рим. империи до сер.

4 в. существовало орудие казни в виде К., к которому пригвождали или привязывали приговорённого к смерти человека (см. [Распятие](#)).

В христианстве

К. в качестве знака или предмета является гл. символом искупительной жертвы [Иисуса Христа](#); он восходит к орудию казни, на котором Спаситель окончил земную жизнь (см. [Крест Господень](#)).

Изображения К., известные в христианских общинах и до 4 в., получили распространение со времени имп. [Константина Великого](#), когда К. стал символом его победы над политич. соперниками. С этим значением К. в комбинации с лавровым венком и монограммой ХР встречается на рельефах раннехристианских саркофагов. Важность К. как реликвии и символа христианства возросла после обретения Креста Господня матерью Константина Великого [Еленой Святой](#) (см. также в ст. [Воздвижение Креста Господня](#)). Объектом поклонения и образцом для воспроизведения стал огромный памятный К., установленный на [Голгофе](#) при Константине Великом, а затем – сменивший его в сер. 5 в. К. с драгоценными камнями; они легли в основу иконографич. композиции, известной как Поклонение Кресту апостолов (позднее – ангелов).

Формы крестов: 1 – "греческий";
2 – "латинский" главной формы ("cruх immissa"); 3 – православный русско-византийский; 4 – т. н. крест св. Андрея (бургундский, "cruх decussata");...

На основе К. моделируется традиц. структура христианского храма, особенно в решении плана, образуемого пересечением продольного [нефа](#) с [трансептом](#) или халцидикой (см. [Крестово-купольная система](#)). К. традиционно венчают купола церковных зданий, являются неотъемлемой частью убранства храмов и атрибутом богослужения: устанавливаются в алтаре, их изображения присутствуют на богослужебной утвари, в орнаментации фасадов и интерьеров храмов (включая

[иконостас](#)), на облачениях духовенства и т. п. Почитание К. выражается также в [крестном знамении](#).

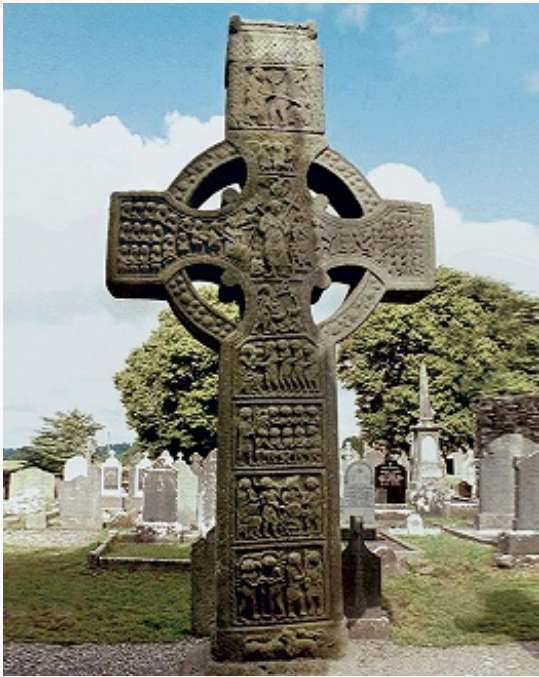
В разное время в христианских странах знак К. широко использовался в гос. символике (гербы, инсигнии, печати, монеты и т. д.), юридич. практике (клятва, приведение к присяге Крестом Господним, «крестное целование»), ремесле (маркировка изделий), торговле, военном деле (осмысление перекрестий мечей в качестве К.).

В христианской иконографии К. по форме делятся на 2 большие группы: «греческие» (с равноконечными ветвями) и «латинские» (с удлинённой вертикальной ветвью) (названия заимствованы из геральдики и являются условными, не неся в себе к.-л. этнокультурных или конфессиональных признаков). Среди «латинских» особо выделяют К., восходящие к дохристианской религ. символике: «*cruх ansata*» – К. с петлёй или ушком, происходящий от др.-егип. анха; «*cruх commissa*» – т. н. К. св. Антония в форме буквы Т (также символ ожидаемого [Мессии](#) у древних евреев); «*cruх decussata*» – т. н. К. св. Андрея, или бургундский К., в форме буквы Х (встречается также на античных монетах и стелах); «*cruх gammata*» – в форме [свастики](#). Среди др. разновидностей: мальтийский – с раздвоенными концами, лотарингский – с двумя перекладинами, папский – с тремя перекладинами. «Греческие» формы К. также могут включать до трёх перекладин, из которых нижняя всегда ставится косо. Знак К. часто используется в сочетании с др. христианскими символами: К. и якорь, К. и сердце, К. и голубь (символ осенённости Св. Духом) и др.

В практике церковной жизни К. делятся по функциям (стационарные, служебно-литургические, личные).

Стационарные. Обычай ставить монументальные К. (или плиты со знаком К.) из камня или дерева возник не позднее 7 в. Неск. сотен К. простых типов, обработанных со всех сторон, изредка с кругом в центр. части, сохранились в Англии (7–11 вв.). Их орнамент копирует традиц. мотивы миниатюры, чеканки, литья этой эпохи.

В Ирландии известно более 70 каменных стоящих К. и сотни их фрагментов (8–12 вв.), декорированных резьбой (выс. 2–3 м, отдельные – до 7 м); почти все – типа «К. в круге». Они играли дидактич. (возможно, и литургич.) роль; имели защитную и маркирующую функции (обозначали границы монастырских владений); прославляли воздвигшего их (могли нести посвящение от его имени, изображения патрональных

Крест Муйредаха. Камень. 10–11 вв. Монастербойс. Графство Лаут. Ирландия.

святых и т. п.). О более сложной мемориально-литургич. и репрезентативной функции монументальных К. можно судить по серии сооружений Франции и Англии 12–13 вв. Так, К. вдоль пути похоронной процессии [Людовика IX Святого](#) от Парижа до Сен-Дени (2-я пол. 13 в.; уничтожены в 16–18 вв., сохранился один) символизировали сакральность королевской власти, а также обозначали и охраняли путь паломников.

В Византии стационарные К. были менее распространены: встречаются гл. обр. на периферии империи. В 9–18 вв. в Армении и др. районах компактного проживания армян

возводились [хачкары](#), имевшие votивные, маркирующие и защитные функции.

На Руси обычай установки стационарных К. известен с домонгольского периода. Их подразделяют на памятные, поклонные и надгробные, иногда особо выделяют закладные (вложенные в стены храмов), обетные и иконные. На К. помещали резные композиции, образующие сложные иконографич. программы, с текстами церковного содержания, подписями мастеров или заказчиков.

Среди служебно-литургических К. различают алтарные (запрестольные, напрестольные и др.), процессионные (выносные) и знаки сана священнослужителей. Использование процессионных К. вошло в чин литургии лишь в кон. 4 в. при архиеп. Константинопольском [Иоанне Златоусте](#), окончательно – при имп. [Юстиниане I](#) (6 в.). Предположительно с 5 в. верующие стали обращать молитвы к К., изображённым на стене храма или встроенным

Давид-Городокский мастер.
Фрагмент алтарного креста. Кон.
16 – нач. 17 вв. Национальный
художественный музей (Минск).

в неё. В 6–7 вв. материалом для алтарных и процессионных К. было в осн. серебро с чернью или позолотой, с 10 в. его вытеснила бронза или простой металл. Большинство К. имели расширенные концы. Трёхмерные изображения

Христа на переносных К. до 10 в. неизвестны, позднее такие изображения могли включать фигуры Богородицы и Иоанна Крестителя, образующие род Деисуса; композиции, включающие Христа Пантократора, Богородицу, ангелов и святых, могли наноситься и с обратной стороны. Изредка К. украшали драгоценными камнями.

С 7 в. крупный К. стали помещать позади или вблизи престола, с 11–13 вв. – ставить (класть) на престол. На Западе после разрешения спора о пресуществлении принятием догмата IV Латеранского собора (1215) К. (особенно в форме распятия) на престоле стал обозначать реальное присутствие Христа в Евхаристии.

Сохранившиеся зап. алтарные и процессионные К. – в осн. золочёные, из медных сплавов. Известны отд. примеры К. и распятий из слоновой кости. Процессионные К. украшали также геммами и жемчугом; в перекрестьях часто помещали мощи святых. В бедных приходах К. могли быть деревянными. Осн. форма алтарных и процессионных К. – «латинская», обычно с прямыми (иногда трапециевидными или закруглёнными) концами.

Много шедевров ювелирного искусства, украшенных эмалью, камнями, существует среди рус. литургических К.: К. св. Евфросинии Полоцкой, 12 в.; воздвизальные К. из моск. Вознесенского мон., 12–13 вв.; К. из Смоленска, 1494–95; напестольный К. из Чудова мон., 1598; «Корсунские» запестольный и воздвизальный кресты, 17 в.; мощевики и энколпионы (К., составленные из двух закрывающихся половинок) новгородской и московской работы, 15–17 вв.; и мн. др.

Среди личных К., являющихся объектами личного благочестия, преобладают нагрудные К., т. е. носимые на шнурке или на цепи на шее: нательные К. («тельники», «воротные», носятся под одеждой), наперсные (от церковнославянского «перси» – грудь) К. духовенства (носятся поверх одежды). Они могут быть цельными или

составными. Обычай носить К. впервые зафиксирован по письм. и археологич. источникам между 380 и 430. Личные К. могли содержать реликвии и украшаться христианскими символами. Исторически традиция ношения нательного К. на христианском Востоке была более распространена, чем на Западе, а на Руси – шире, чем в Византии. В Европе ношение К. становится массовым с эпохи Контрреформации. На Руси ношение К. получает всё большее распространение к позднему Средневековью. Впервые об обязательности ношения К. и его надевании при крещении свидетельствуют историч. и богослужебные тексты 1620-х гг. К. остаётся главной или одной из главных личных святынь на протяжении всей жизни, почти никогда не снимается; как правило, его оставляют на теле умершего при погребении.

Нательный крест-энколпион. 11 в.
Коллекция А. А. Кирикова.

Большинство сохранившихся др.-рус. нагрудных К. металлические (из сплавов меди, олова, серебра, изредка из золота), но известны и деревянные, костяные, каменные. Концы ветвей обычно округлые, реже прямые, а позднее – с трилистниками. Личные К. с камнями и геммами редки. Чаще встречаются К. с гравированными или рельефными образами, реже – с эмалью и чернью. Осн. массу составляют простейшие литые К., в т. ч. с изображениями Распятия, Богородицы и ап. Иоанна; на обороте – Богородицы с апостолами, четырёх евангелистов. В домонгольское время К.-«тельники», как правило, были равноконечными, без изображений, позднее – с несколько удлинённой нижней ветвью, а затем – и восьмиконечные, с дополнит. верхней перекладиной (в воспоминание прибитой при Распятии таблички с надписью «Иисус Назорей

Царь Иудейский») и нижней кривой перекладиной (подставкой для ног). В кон. 18 – 19 вв. формы К., как правило, упрощались.

В раннехристианский период К. не входили в литургич. облачение священнослужителей как обязательный предмет, но, благодаря реликвиям, они были популярны у епископов. Как часть епископских литургич. инсигний на Западе К. впервые упомянут в житии (ок. 1170) еп. Арнольда Майнцкого; одно из первых воспроизведений – на мозаичном надгробии аббата Гильберта (ум. 1152) из церкви мон. Мария-Лак (ныне в Рейнском музее, Бонн). Позднее К. постоянно упоминается среди инсигний епископов, но обязательным знаком епископского достоинства он стал только после эдикта папы Римского Пия V (1570), подтверждённого папой Климентом VIII (1600). К. мог служить инсигнией и др. прелатов – кардиналов, аббатов.

В Рус. православной церкви ношение К. священнослужителями не было предписано законодательно, однако такая традиция существовала. В 18–19 вв. К. мог вручаться духовенству как личная награда. Окончательно ношение К. священником с момента рукоположения вошло в практику РПЦ в 1896 по указу имп. Николая II.

Особую группу личных К. составляют К. паломников и крестоносцев. Они носились на одежде, вкладывались как вотивы в храмы святых мест и в др. храмы, вырезались на храмовых стенах (К.-граффити в храме Воскресения в Иерусалиме, во многих храмах Древней Руси; врезанные К. в колоннах храма Св. Софии в Константинополе) или приносились из паломничеств в качестве евлогий («благословений»), паломнич. знаков и реликвий.

На Руси крупные К. (молельные, киотные) наравне с иконами помещались в парадной комнате в «красном» углу и над входом в дом («надвратные» К.). Такие К. из сплавов меди специально стали отливать в среде старообрядцев в кон. 17 в., но позднее они стали обычны в религ. обиходе всех православных. Их форма гораздо сложнее нательных и наперсных крестов, а иконография подробнее и содержит элементы нарратива (антропоморфные солнце и луна, стены и башни Иерусалима в сюжете Распятия), «изобразительной теологии» (символика Св. Троицы), а также длинные молитвенные тексты.

В народном быту и фольклоре христианская символика К. нередко переплетается с дохристианскими представлениями и суевериями.

Литература

Лит.: Müller W. Kreis und Kreuz. B., 1938; idem. Die heilige Stadt. Roma quadrata, himmlisches Jerusalem und die Mythe vom Weltnabel. Stuttg., 1961; Wessel K. Die Kreuzigung. Recklinghausen, 1966; Braun J. Das christliche Altargerät in seinem Sein und in seiner Entwicklung. Hildesheim; N. Y., 1973; Топоров В. Н. Крест // Мифы народов мира. 2-е изд. М., 1988. Т. 2; Guénon R. Le symbolisme de la croix. P., 1996; Лаевская Э. Л. Мир мегалитов и мир керамики. М., 1997; Українська хрестологія. Львів, 1997; Белова О. В. Крест // Славянская мифология: Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2; 2000 крстови од Македонија. Скопје, 2000; Святославский А. В., Трошин А. А. Крест в русской культуре. Очерк русской монументальной ставрографии. М., 2000; Щедрина К. А. Царей держава. Значение реликвий и символов Святого Креста и Страстей Христовых в церковном освящении государственной власти. М., 2000; Нечитайло В. В. Каталог християнських нагрудних виробів мистецтва періоду Київської Русі (X – перша половина XIII ст.). Київ, 2001; Ставрографический сборник. М., 2001–2007. Кн. 1–4; Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. Древнерусские энколпионы: Нагрудные кресты-реликварии X–XIII вв. СПб., 2003; Генон Р. Символика креста. М., 2004; «Фрайбургский» крест и его мир. Западноевропейское прикладное искусство средних веков из собрания Государственного Эрмитажа: Кат. выставки. СПб., 2004; Гнутова С. В. Крест в России. М., 2006; Успенский Б. А. Крест и круг: из истории христианской символики. М., 2006; Островский А. Б. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея. СПб., 2007.